

забеременеть, должны проконсультироваться с медицинским специалистом, клиническим фармакологом, перед приемом каких-либо лекарств (в том числе безрецептурных), пищевых добавок или травяных сборов.

Выводы. При беременности применение любого препарата должно сопровождаться тщательному обследованию с лечащим врачом на предмет тератогенности и фетотоксичности.

Список литературы

1. Антигипоксический эффект производного фенотиазина МИКС-8 / М.Н. Ивашев [и др.] // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки. 2012. № 2. С.74-76.
2. Антигипоксический эффект церебролизина / К.Х. Саркисян [и др.] // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки. 2012. № 12. С.37-39.
3. Биологическая активность соединений из растительных источников / М.Н. Ивашев [и др.] // Фундаментальные исследования. 2013. № 10. Ч.7. С. 1482–1484.
4. Биологическая активность соединений, полученных синтетическим путем / М.Н. Ивашев [и др.] // Фундаментальные исследования. 2012. № 7. Ч.2. С. 441-444.
5. Влияние дибикора и таурина на мозговой кровоток в постшемическом периоде / Абдулмаджид Али Кулейб [и др.] // Фармация. 2009. № 1. С. 45-47.
6. Влияние жирных растительных масел на фазы воспаления в эксперименте / Е.Е. Зацепина [и др.] // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4. С.310.
7. Влияние кортексина на выживаемость крыс при адреналиновой тахикардии / Г.М. Оганова [и др.] // Современные научные технологии. 2012. № 12. С. 46.
8. Влияние кортексина на выживаемость крыс при аконитиновой тахикардии / Г.М. Оганова [и др.] // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 1. С. 114.
9. Влияние церебролизина на выживаемость крыс при аконитиновой тахикардии / Г.М. Оганова [и др.] // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2012. № 11. С. 13-14.
10. Возможность применения ветеринарного препарата в экспериментальной фармакологии / И.А.Савенко [и др.] // Фундаментальные исследования. 2012. № 5. – Ч.2. С. 422 – 425.
11. Ивашев, М.Н. Влияние ГАМК и пираретама на мозговое кровообращение и нейрогенные механизмы его регуляции / М.Н. Ивашев, В.И. Петров, Т.Н. Щербакова // Фармакология и токсикология. 1984. № 6. С.40 – 43.
12. Использование гепаринов в хирургической практике / М.Н. Ивашев [и др.] // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 5. С. 105.
13. Исследование роли нейро – гуморальных систем в патогенезе экспериментальной хронической сердечной недостаточности / С.Ф. Дугин [и др.] // Информационный бюллетень РФФИ. 1994. Т.2. № 4. С. 92.
14. Клиническая фармакология антиаритмических лекарственных средств в обучении студентов / М.Н. Ивашев

[и др.] // Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 1. С. 67-70.

15. Клиническая фармакология биотрансформации лекарственных препаратов в образовательном процессе студентов / К.Х. Саркисян [и др.] // Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 8. С. 101-103.

16. Клиническая фармакология лекарственных средств, для терапии анемий в образовательном процессе / И.А. Савенко [и др.] // Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 8. С. 132-134.

17. Клиническая фармакология лекарственных средств, применяемых в педиатрии в образовательном процессе студентов / А.М. Куянцева [и др.] // Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 10-2. С. 307-308.

18. Клиническая фармакология противоэпилептических средств в образовательном процессе студентов / Т.А. Лысенко [и др.] // Международный журнал экспериментального образования. 2012. № 12-1. С. 19-22.

19. Клиническая фармакология лекарственных средств, для терапии ВИЧ – инфекции в образовательном процессе / А.В. Арлыт [и др.] // Международный журнал экспериментального образования. 2012. № 8. С.43-47.

20. Клиническая фармакология противоязвенных препаратов в образовательном процессе студентов / Е.Е. Зацепина [и др.] // Международный журнал экспериментального образования. 2012. № 8. С.48-49.

21. Клиническая фармакология пероральных сахароснижающих лекарственных средств в обучении студентов фармацевтических вузов / А.В. Сергиенко [и др.] // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. № 10. С.17 – 20.

22. Клиническая фармакология средств, применяемых при лечении хронического панкреатита / К.Х. Саркисян [и др.] // Успехи современного естествознания. 2013. № 3. С. 151-152.

23. Особенности кардиогемодинамики при применении золетила у лабораторных животных / М.Н. Ивашев [и др.] // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2012. Т. 17. № 4-1. С. 168-171.

24. Моделирование патологических состояний кожи у крыс и мышей / Д.А. Бондаренко [и др.] // Цитокины и воспаление. 2010. Т.9. № 4. С. 28 – 31.

25. Пути совершенствования преподавания клинической фармакологии / М.Н. Ивашев [и др.] // Международный журнал экспериментального образования. 2012. № 8. С. 82 – 84.

26. Саркисян, К.Х. Кардиотропные эффекты фенотиазина / К.Х. Саркисян, М.Н.Ивашев // Фармация. 2010. № 4. С. 38–40.

27. Саркисян, К.Х. Фармакотерапия аритмий / К.Х. Саркисян, М.Н. Ивашев // Новая аптека. 2009. № 8. С. 43.

28. Сулейманов, С.Ш. Инструкции по применению лекарственных препаратов: закон новый, проблемы прежние / С.Ш. Сулейманов, Я.А. Шамина // Проблемы стандартизации в здравоохранении. 2011. № 11-12. С.13-16.

29. Экстракт жирного масла арахиса и его адаптивно – репаративная активность на модели ожога / Е.Е. Зацепина [и др.] // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2012. № 12. С.99-100.

30. Эффекты церебролизина при адреналиновой тахикардии у крыс / Г.М. Оганова [и др.] // Современные научные технологии. 2012. № 12. С. 29-30.

Философские науки

**НЕОКЛАССИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ,
ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОЕ,
ФИЛОСОФСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ**

Колесникова Г.И.

*Институт водного транспорта им. Г.Я. Седова,
филиал ФГБОУ ВПО «Государственный морской
университет им. адмирала Ф.Ф. Ушакова»,
Ростов-на-Дону,
e-mail: galina_ivanovna@kolesnikova.me*

Актуальность. В современном обществе существует большой пласт общественных ожи-

даний, где доминирует потребность по восстановлению разрушаемой глобализационными процессами социокультурной идентичности, основания которой всегда находились в сфере духовного, нравственного эстетически окрашенного восприятия мира. Однако большинство концепций стратегического развития формируемые, а затем принимаемые на национальном уровне, в качестве приоритетного направления определяют технотворения.

Тем не менее, нельзя не заметить, что данная позиция не только нарушает концепцию гу-

манитарной безопасности, предложенной ООН еще в 1994 году, но и лишает защищенности традиционные ценности, нормы, образ жизни и личности, семьи, народа в целом, поскольку утверждает в качестве идеала «управленческий» или «менеджерский тип сознания» [8, 184] вызванный к жизни доминирующими в постиндустриальном обществе идеями прагматизма и неопрагматизма и в силу этого, в принципе, не воспринимающий саму возможность нахождения смысла существования где-либо кроме как в рационально выработанных стратегиях.

Данная векторная разнонаправленность глубинных движений, свойственных подлинно человеческому существу и фактически декларируемых стандартов на официальном уровне приводит к усугублению ощущения экзистенциальной заброшенности.

В данном контексте особую значимость приобретает исследование феномена человеческого сознания и способности личности к творчеству и вдохновению. Исследования по данной проблеме мозаичны и не имеют единого концептуального подхода. Соответственно, мы можем говорить о необходимости в данный момент поиска новых теоретических решений экзистенции сознательного и бессознательного в человеческой деятельности.

К тому же поднимаемая в парапсихологии и парафилософии тема измененных состояний сознания, требует серьезного научного изучения со стороны как психологов и физиологов, так и, прежде всего, философов для связи в целом с культурными феноменами жизни общества: «То, что Ауробиндо называл интегральной йогой, Абрахам Маслоу – самоактуализацией, Фриц Перлз – органическим единством, Ассаджиолли назвал психосинтезом. Все они придерживались той фундаментальной идеи, что существует естественная тенденция к эволюции, к развитию, пронизывающая как Вселенную, так и Человека, и наша работа – сделать ее осознанной» [6. 98].

Существующие в современной психологии три базовых направления (классическое, неклассическое и постклассическое) не решают данной проблемы, да и не ставят перед собой, строго говоря, такой задачи.

Следовательно, создание нового психологического направления – неоклассической психологии, есть актуальная научная задача современности.

Основная часть. Собственно название направления – Неоклассическая психология, восходит к латинскому «пео» – новый и «classic» – классика. В буквальном переводе – Новая классическая психология. Тут возникает два логичных вопроса «Почему классика?» и «Почему новая классика?». Понятие «классика» включено в название направления, поскольку оно основывается на традициях древнегрече-

ской философии и философии эпохи Возрождения. Понятие «новая» – в силу того, что новая классическая психология вбирает в себя новейшие достижения из различных областей научной мысли (философии, медицины, психологии, психофизиологии, психолингвистики, психогенетики, физики, химии, биологии) обосновывающие и дополняющие классические основания данного направления.

Исходя из того, что в истории развития научного знания последовательно сменились две физические картины мира – классическая (атомистическо-механистическая картина мира, базировавшаяся на логике Аристотеля и законах Ньютона) и постклассическая (квантово – механистическая из основных положений в ней является представление о двойственности природы явлений соединяющих в себе одновременно и предметность и процессуальность) неоклассическая психология интегрирована в квантово – механистическую картину мира. Это объясняется тем, что личность, в данной картине мира может быть рассмотрена во всей совокупности своих проявлений. Таким образом, исходя из классификации предложенной А.И. Зеленковым, Н.К. Кисель, И.А. Медведевой, Е.И. Янчу, неоклассическая психология включена в русло постклассической метапарадигмы, в рамках неклассической парадигмы постмодерна. Данное методологическое основание было выбрано в связи с тем, что являясь нормативной теоретической системой, предоставляющей методологический инструментарий для исследований всех уровней, постклассическая метапарадигма, с одной стороны, продолжая развивать известные классические учения (например, неотомизм, неопротестантизм), с другой, характеризуется новыми формами парадигмальных образцов философского анализа, которые представляя собой сложные инверсии классических образцов философского мышления (В. Дильтей, А. Бергсон, Ч. Пирс, Дж. Дьюи) создают относительно автономные стратегии философского познания (социально-критическая, экзистенциально-феноменологическая, аналитическая) и в силу этого сочетания дают возможность в результате социально-философского анализа создать когнитивный конструкт социальной действительности.

Исходя из концепции М.А. Можейко [7] о том, что процесс формирования концепции нелинейных динамик осуществляется в современной культуре во встречном усилии двух векторов – естественно-научного и гуманитарного, репрезентированных философией структурализма и постмодернизма и имеющих конгруэнтные методологические основания, в исследовании как основные применялись: системный и интегративный подходы, а также структуралистский, рефлексивный и компаративистский методы в качестве основополагающих принци-

пов неоклассической психологии выступают: принцип гармонии, принцип единства, принцип детерминированности или причинно-следственных связей, принцип нравственности, принцип совершенства. Базовыми понятиями в данном направлении выступают «сознание», «бессознательное», «личность», «отрешенность», «невключенность», «гармония», «совершенство».

К методам неоклассической психологии относятся: 1, методика Индивидуальная работа со сновидениями для снижения уровня тревожности и выработки адекватной поведенческой стратегии в ситуациях экзистенциального выбора [2]; 2, метод Глубинная сказкотерапия [3]; 3, Метод Интегрирование посттравматического опыта [14]; 4, Метод лечения шизофрении В.В.Мадорского [5]; 5, Структурированная методика семейной терапии как составной части комплексного лечения шизофрении [10]; 6, Универсальная методика многофункциональной интегративной коррекции организма (МИКО), позволяющая совершенствовать уровень сознания личности, а также качественно улучшать его физическое состояние [15].

Личность есть результат выбора сделанного в контексте взаимодействия социокультурного (внешнего) и индивидуализированного (внутреннего) факторов, где социокультурный фактор представляет собой комплекс социально-психологических условий в контексте которых происходит функционирование личности как системы, при условии, что организм личности как биологическая система функционирует нормально, а индивидуализированный – ту специфическую комбинацию личностных качеств, наличие которой в структуре личности определяет ее как особенное по отношению к всеобщему.

Личность проявляет себя в социуме через деятельность, которая есть результат активизированных потребностей посредством мотивации. К факторам, влияющим на мотивацию, возможно отнести: уровень интеллектуального развития личности, моральный уровень развития (духовные ценности являются преобладающими в структуре личности), волевой уровень (способность личности направлять свою поведенческую деятельность на достижение выбранной цели сохраняя верность своим этическим принципам в ситуациях давления). На основе этого возможно выделить типы личности [4]: сильный, средний, слабый. Из комбинации данных параметров выделяются подтипы. При исследовании личности решающее значение имеет не то, чем наделен человек и не спецификой его социального окружения, а то, как он этим распоряжается и почему распоряжается именно так (мотивация). Личность человека может подвергаться трансформации в течение всей его жизни, направление которой зависит от выбора, который делает сама личность, часто на бессознательном уровне. То есть можно го-

ворить о самодетерминированности личности. Причинность всегда находится внутри личности в виде единой жизненной силы (стремление к гармонии и совершенству (по Сократу, Платону); проактивная и динамическая сила, лежащая в основе человеческой активности – поиске совершенства в жизни (по Адлеру); стремление к самоактуализации (по Маслоу); поисковая активность (по Роттенбергу и Аршавскому), которая по разному может проявлять себя в различных сферах в зависимости от выбора личности, например в агрессии или творчестве.

Формирование личности осознающей стремление к совершенству через достижение гармонии триединства (гармонии себя с собой, себя с миром и мира в себе) возможно только вследствие соединения внешнего и внутреннего факторов. Это объясняется тем, что их соединение (внешнего и внутреннего факторов) направляет развитие поисковой активности к высшей точке ее проявления – творческой активности, которая, имеет определенные биологические предпосылки в «стремлении к поиску» обнаруживающимся у животных, принадлежащих к разным видам и стоящих на разных ступенях развития. Однако при анализе четко прослеживается следующая взаимосвязь: чем сложнее и совершеннее становится нервная система, тем интенсивнее развивается поисковая активность. Как полагают В.С. Ротенберг и С. Бондаренко [12], одним из механизмов обеспечения поисковой подобную разноплановость, является поисковая активность. Для того, чтобы это свойство успешно реализовалось в мире и не приводило к гибели, мозг должен обладать большими и разносторонними возможностями в усвоении, реорганизации и извлечении информации из памяти для регуляции усложняющегося поведения. Косвенное подтверждение подобного положения представляют результаты исследований Л.В. Крушинского и П.В. Симонова [13], в которых показано, что выраженная исследовательская активность у животных сочетается с высокой способностью к экстраполяции и с хорошо развитым социальным поведением. Это выражается в том, что именно те животные, которые наиболее активно ведут себя в незнакомой обстановке, проявляют минимальную агрессивность по отношению к собратьям в условиях стресса и наиболее чувствительны к призывам о помощи, исходящим от других особей, демонстрируя готовность покинуть собственную зону комфорта. Из результатов данных исследований видно, что поисковая активность инициирует, прежде всего, адаптивное развитие нервной системы, а последняя, вследствие этого претерпевая качественные изменения, расширяет сферу для применения данной способности, что в свою очередь, стимулирует поиск. Из полученной спиралевидной схемы развития следует: общебиологическое значение потребности в по-

иске и ее биологическая природа не противоречат имеющимся фактам о не совпадении степени развитости данной потребности у разных субъектов, поскольку при рождении индивид обладает только предпосылками данной потребности, а окончательное ее формирование происходит в процессе развития. С этой позиции стремление к поисковой активности возможно рассматривать как движущую силу саморазвития и самосовершенствования. Безусловно, поисковая активность в ее минимизированном количестве, необходимом для адаптации к социуму, присутствует у всех индивидов, в то время как ее максимальное, качественно иное, творческое проявление, формируется у отдельных личностей при соединении определенных внешних условий развития и личностных свойств, встречается достаточно редко и социализированным большинством, как правило, не приветствуется, поскольку являясь отклонением от нормы нарушает привычное запрограммированное течение действительности.

Вывод. Все выше приведенные данные согласуются с идеей И.П. Павлова [9] о значении рефлекса цели в жизни личности. Развитие данной идеи возможно обнаружить в теории функциональных систем П.К. Анохина, где одним из основополагающих выступает тезис о том, что цель опережает действие, являясь системообразующим фактором поведения личности, где в качестве направляющего вектора выступает мотивация. П.К. Анохин также указал на то, что для достижения цели необходим план действий, зависящий от двух составляющих: психофизиологического состояния организма и внешних обстоятельств. Организация предшествующего действию поведения – афферентный синтез [1] – включает в себя анализ информации о состоянии организма и внешней среды и последующее извлечение из памяти подходящих схем поведения. На основе анализа данных составляющих принимается решение о стратегии достижения цели. То есть, цель выступает как некая модель результата, а принятое решение имеет императивный характер и направляется на удовлетворение одной доминирующей потребности, формирующей одну превалирующую мотивацию достижения под влиянием которых (доминирующая потребность, превалирующая мотивация) выбирается одна линия поведения. Таким образом, мотивационное возбуждение, направленное на удовлетворение ведущей потребности организма, формирует и направляет деятельность на достижение поставленной цели. А поскольку личность и, следовательно, и ее деятельность, формируется средой, в которой она (личность) функционирует и развивается, то внешние условия, которыми определяется специфика данной среды, имеют ведущее значение. Одним же из главных процессов, определяющим функционирование сознанием личности является процесс организации личностью поведенческой деятельности. Он формируется под влиянием

двух факторов: 1), объективные условия жизни; 2), интерпретация данных условий личностью, направление и качество которой зависит от направленности личности, определяемой ее (личности) качествами. Рефлекс цели также коррелируется с понятием «критическое мышление», являющимся одним из основных понятий философии Карла Поппера с позиции которого, согласно его эволюционной эпистемологии, любой живой организм действует как некий «решатель проблем»: данные из окружающего мира используются для подтверждения или опровержения гипотез предварительно сформулированных. То есть, знание всегда является результатом устранения гипотез и теорий не выдержавших проверки. Кроме того, Поппер подчеркивал, все живые организмы активны в приобретении знаний, возможно, даже более активны, чем в поиске пищи. Однако если соотносить позицию Поппера по этому вопросу с данными, полученными Роттенбергом и Аршавским в результате исследования поисковой активности и адаптации, то возможно сделать вывод, что активность в поиске знаний коррелируется с поисковой активностью, а последняя, в свою очередь, с толерантностью и креативностью. Поскольку нет идеального источника знаний, то нет и идеального знания и всякое знание является человеческим, а значит содержащим определенный процент погрешности. Следовательно, критическое мышление, позволяя определять искажения (ошибки, связанные с заблуждениями, предубеждениями, неточным или неполным знанием) и достигать наиболее полного и верного знания на данном этапе, в тоже время дает возможность ставить наиболее адекватные цели и выбирать максимально эффективный способ их достижения при помощи определенного вида деятельности.

Таким образом, личность, достигшая гармонии и совершенства есть свободная сущность созданная собственным творческим «Я» и обладающая такими базовыми свойствами как оптимизм, адекватная самооценка, чувство юмора, «неустойчивое равновесие», критическое и рефлексивное мышление, нравственность. Произойдет смена состояния сознания – осознать себя свободным существом, способным к самодетерминации, основанием которой служит философская посылка о том, что подлинно личностное в человеке раскрывается только тогда, когда он освобождается от причинных связей с материальным миром и социальной средой. Таким образом, данная я смена состояния сознания является важной отличительной чертой личности сознающей, как способность не только восприятия действительности окружающего мира посредством деятельности, но и индивидуализированное отражение действительного отношения личности к тем объектам, ради которых разворачивается ее деятельность, осознаваемая как «значение-для-меня». Внесение подобного личностного смысла историче-

ски связано с представлениями Выготского о динамических смысловых системах личностного сознания, выражающих единство аффективных и интеллектуальных процессов. В отечественной философской мысли при решении онтологической проблемы личности также акцент делается на ее самоосуществление, но решение данной проблемы (русский космизм, метафилософия Д. Андреева), где сама ориентация личности «пробудившейся ото сна» на самореализацию, самопроявление себя в мире изначально предполагает жизнеутверждающую активность направленную в позитивное русло. В принципе об этом писал Маслоу, описывая личность самоактуализирующуюся как неподверженную низменным чувствам в виде зависти, обиды, гнева, но открытую высшим чувствам – сопереживанию, милосердию, любви, одухотворенности, творчеству.

Исходя из вышесказанного, благодаря тому, что неоклассическая психология органично соединяет в себе классические традиции, как в методологическом, так и философском, мировоззренческом плане и новейшие научные достижения, интегрируя их и подчиняя, ее применение открывает перед теоретиками и практиками качественно иные возможности, помогая заново открывать подлинный смысл человеческого бытия, который заключается «в уподоблении божеству, так как самое ценное для людей не спасение и только существование, как это считает толпа, но достижение совершенства и пребывание в нем» [11].

Список литературы

1. Анохин П. К. Методологический анализ узловых проблем условного рефлекса // П.К. Анохин. Очерки по физиологии функциональных систем. – М.: Медицина, 1975. – 540 с. С.263-264.

2. Колесникова Г.И. Методика работы со сновидениями для снижения уровня тревожности и выработки адекватной поведенческой стратегии в ситуациях экзистенциального выбора // *Humanity & Social Sciences Journal* (Журнал гуманитарных и социальных наук) [http://idosi.org/hssj/hssj8\(1\)13/5.pdf](http://idosi.org/hssj/hssj8(1)13/5.pdf) [Электронное издание] Дата публикации: 16.08.2013.

3. Колесникова Г.И. Глубинная сказкотерапия // *Вестник образования и науки*. – Май, 2012. / <http://www.Kolesnikova.me> [Электронный ресурс] Дата публикации 29.08.2012.

4. Колесникова Г.И. Основы психопрофилактики и психокоррекции. – Ростов н/Д: Феникс, 2005. – 198 с.

5. Мадорский В.В. Лечение шизофрении/ Психотерапия детей и подростков, – Ростов-на-Дону, Феникс, 2011. – 240 с. – С.245-260.

6. Мерфи Д.Ж. Сила вашего подсознания. – Донецк: Полиграф-ПРЕСС, 2004. – 300 с.

7. Можейко М.А. Становление теории нелинейных динамик в современной культуре. Сравнительный анализ синергетической и постмодернистской парадигм. – Минск: БГЭУ, 1999. – 209 с.

8. Ожогина Ю.В. Новая парадигма развития социально-гуманитарного знания // Тенденции и перспективы развития современного научного знания: – Материалы II Международной научно-практической конференции. – Москва, 11 апреля 2012. – Москва, 2012. – 340 с. – С. 180-186.

9. Павлов И.П. Рефлекс цели: Доклад на съезде экспериментальной педагогики, 1916 год / И.П. Павлов. Рефлекс свободы. – СПб.: Питер, 2001. – 424 с.

10. Патент РФ № 2371209/27.10.2009.

11. Платон. Законы, 707 д //Диалоги. – М.: Библиост, 1968. – 568 с.

12. Роттенберг В.С., Бондаренко С. Потребность в поиске и ее смысл /Психология человеческих проблем. – Минск: Харвест, 1998. – С. 216–226.

13. Симонов П.В. Мозг и творчество // Вопросы философии. – 1992. – № 11. – С. 3–25.

14. Степачев И.В. Интегрирование посттравматического опыта/ Психотерапия детей и подростков. – Ростов-на-Дону, Феникс, 2011. – 240 с. – С.245-260.

15. Федотова М.А., Беляева Н.С. Универсальная методика многофункциональной интегративной коррекции организма (МИКО) // Материалы Международной заочной научно-практической конференции Современные тенденции в образовании и науке. – Тамбов, 31 октября 2013/ <http://ucom.ru/conf-arch.html> [Электронный ресурс] Дата публикации 26.11.2013.

**«Экология и рациональное природопользование»,
Мальдивские острова, 14-21 февраля 2014 г.**

Биологические науки

**ФЕНОМЕН «СУБСТРАТНЫХ ЛОВУШЕК»
И ОСОБЕННОСТИ КАННИБАЛИЗМА
У ЛАБОРАТОРНЫХ МЫШЕЙ**

Савин Е.И., Коваль Г.А., Питин П.А.,
Васютикова А.Ю., Оразова О.А.,
Перепечина К.А., Козлова П.А.,
Абидова Ф.М.

ФГБОУ ВПО «Тульский государственный
университет», Тула, e-mail: torre-cremate@yandex.ru

В 2013 г. в процессе проведения серии экспериментов с мышами опухолевой линии нами был замечен ряд необычных случаев каннибализма. Следует сказать, что каннибализм у грызунов, находящихся в одной экспериментальной группе и проживающих в одной клетке, встречается часто [1]. Однако в данном случае в пределах одной клетки с лабораторными мышами опухолевой линии произошло несколько случаев смерти мышей от IV стадии опухолево-

го процесса; следует отметить, что животные, оставшиеся в живых, употребляли в пищу исключительно опухолевую часть трупов.

При этом имеет смысл обратить внимание на то, что:

1. Оставшаяся часть животных была ими не тронута;

2. Мыши получали достаточное количество питания и воды;

3. В экспериментах, не связанных с изучением злокачественных опухолей, трупы животных обычно употребляются в пищу оставшими в живых, практически полностью.

Данное явление, вероятно, можно объяснить феноменом «субстратных ловушек», характерным для канцерогенеза, который заключается в том, что клетки опухолевой ткани способны захватывать в избыточном количестве глюкозу, аминокислоты и витамины [2,3], что и повлияло на выбор пищевого рациона мышей.